

Мария Магдалена Калиневич

Акцентуация французских заимствований в современном русском литературном языке

Studia Rossica Posnaniensia 7, 161-172

1975

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

МАРИЯ МАГДАЛЕНА КАЛИНЕВИЧ

Познань

АКЦЕНТУАЦИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

В русском языке звуковой поток делится на слова, благодаря словесному ударению. Во французском же ударением снабжаются не слова, а группы слов, выражающие в процессе речи единое целое, называемое М. Граммоном¹ ритмическими группами. В ритмической группе ударение ставится на последнем слоге последнего слова группы. И русское и французское ударения являются сочетаниями всех трех способов выделения: силы, высоты тона и длительности гласного. В русском языке ударение преимущественно динамическое (но также музыкальное и квантитативное), а французское ударение прежде всего музыкальное (но также динамическое и квантитативное). Поскольку рассматриваются нами французские слова, заимствованные русским языком, выступающие в изолированном положении, а не в ритмических группах, можно считать, что ударение этих слов близко подходит к русскому словесному ударению и стоит всегда на последнем слоге основы².

В таких условиях надо исследовать, сохраняют ли русские слова, заимствованные из французского языка, место ударения языка-источника и какое влияние оказала на них русская акцентуационная система. Указанный вопрос является очень интересным ввиду того, что хотя природа ударения в обоих языках одинакова, то его функции значительно отличаются друг от друга. Как отмечалось выше, ударение во французском языке постоянно падает на последний слог слова (или на последний слог последнего слова в ритмической группе), т.е. оно отмечает конец слова или ритмической группы.

Русское словесное ударение семантизировано в трех направлениях:

- 1) выражает делимость речевого потока на слова,
- 2) характеризует слова как таковые, т.е. с точки зрения их значения, так как русское ударение разноместное и не связанное никакими фонетическими правилами,

¹ М. Grammont, *Traité pratique de prononciation française*, Paris 1951.

² Выделительное ударение не учитывается!

3) русское ударение является подвижным, оно имеет и грамматическое значение при изменении грамматических форм.

Итак, русское ударение выполняет в суперсегментной системе такие же функции как фонема в сегментной: лексеморазличительные и морфоразличительные (на омонимию и полисемию фонемы не реагируют). Ударение надо анализировать как нечто целое, покрывающее целое слово либо синтагму. Оно характеризует слово наряду с отдельными фонемами, является обусловленной корнем надстройкой над фонетическим составом слова.

При заимствовании, ударение французских слов подчиняется, конечно, акцентологической системе русского языка и выполняет функции присущие ударению этого языка.

Мы проводили анализ места ударения в русском языке по словарю *Русское литературное произношение и ударение* под редакцией Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова (Москва 1960). Рассмотрено было нами 49 403 слова (не учитывались односложные слова, которые не представляют интереса с точки зрения места ударения) из этого большого количества больше чем 1/3 (т.е. 13 085 слов) приходилось на слова с ударением на конечном слоге.

Легко сделать вывод, что „французский” тип окситонического ударения довольно распространен в русском языке, не только у слов, заимствованных из французского языка. Эти условия повлияли на то, что, как оказалось при подробном анализе, большинство французских заимствований сохранило место ударения языка-источника. Нельзя, однако, забывать, что один из рассматриваемых нами языков аналитический, а другой синтетический и если при сравнении принимаем во внимание с одной стороны французскую основу (без артикля), с другой — только форму именительного падежа единственного числа заимствованного существительного и тогда рассуждаем о „сохранении” или „несохранении” ударения совершаем ошибку³. Такой подход является правильным только тогда, когда имеем дело с заимствованными словами, которые обладают в русском языке неподвижным ударением во всей парадигме, но является негодным для анализа заимствований, которые хотя и сохранили место ударения языка-источника в исходной форме, то одновременно отличаются подвижностью ударения. Во избежание таких неточностей надо рассматривать заимствованное слово во всех падежах обоих чисел. Тем более, что это единственный способ обнаружения подвижности ударения у заимствований, приобретение которой свидетельствует о их полном вчленении в акцентуационную систему русского языка, где иногда ударение в определенных позициях служит для различения грамматических значений.

³ См. рецензию М. М. Калиневич на книгу А. В. Суперанской *Ударение в заимствованных словах в современном русском языке*, Москва 1968, („Biuletyn fonograficzny” 1971, з. XI).

При исследовании ударения заимствований из французского языка в русском, предлагаем выделить следующие категории слов:

1. заимствования, которые сохранили ударение французского языка, характеризующиеся в русском языке неподвижным ударением, а среди них (по очереди) те, которые в заимствующем языке приобрели категорию мужского рода, женского рода и среднего рода,

2. заимствования, которые при переходе в русский язык переменили место ударения или обладают подвижным ударением; сначала слова мужского рода, потом женского и среднего родов.

ЗАИМСТВОВАНИЯ, СОХРАНИВШИЕ УДАРЕНИЕ ЯЗЫКА-ИСТОЧНИКА

а) Существительные мужского рода

Система ударений слов с односложной основой и неподвижным ударением представляет собой самое простое явление. Здесь, естественно, не может быть случаев несовпадения места ударения в языках преемнике и источнике. Напр. ⁴:

трюк, -а, -и, -ами — truc
бюст, -а, -ы, -ами — buste
душ, -а, -и, -ами — douche.

Двухсложные существительные мужского рода преимущественно заимствовались в русский язык вместе со своим „французским” ударением, напр.:

прое́кт, -а, -ы, -ами — projet
ремóнт, -а, -ы, -ами — remonte
массáж, -а, -и, -ами — massage
сера́ль, -я, -и, -ями — sérail
фаянс, -а — faïence.

подавляющее большинство трехсложных слов, заимствованных из французского языка так же характеризуется устойчивым ударением на последнем слоге основы, напр.:

антреко́т, -а, -ы, -ами — entrecôte
антура́ж, -а, -и, -ами — entourage
бюлле́тень, -я, -и, -ями — bulletin
педикю́р, -а — pédicure

Чтобы получить полную картину слов мужского рода, которые сохранили место ударения французского языка, необходимо, кроме слов с 1, 2, 3 — сложными основами, исследовать ударение слов с многосложными основами. Они интересны тем, что ударение в них также является неподвижным и нахо-

⁴ Во всей статье при русских примерах даются окончания род. пад. ед. числа, имен.пад. и твор. пад. мн. числа.

Примечание. В некоторых словах — примерах по техническим причинам ударение не ставится.

дится на последнем слоге основы. В этом отношении они похожи на французские слова, напр.:

дебаркадёр, -а, -ы, -ами — débarcadère
 деликатёс, -а, -ы, -ами — délicatesse
 метрополитён, -а, -ы, -ами — métropolitain
 репертуár, -а — répertoire
 импрессионизм, -а — impressionnisme.

Среди заимствованных слов, которые в русском языке выступают как существительные мужского рода имеется небольшое количество таких, которые до сих пор не ассимилировались в грамматическом отношении и имеют нулевое склонение. Можно, однако, определить, что сохранили они ударение французского языка:

шевальё — chevalier	сапажу́ — sapajou
кюре́ — curé	Перо́ — Pierrot
парвеню́ — parvenu	рантьё́ — rentier
буржуа́ — bourgeois	шимпанзё́ — chimpanzé.

б) Существительные женского рода

Характерным для существительных, которые вошли в категорию женского рода является то, что все они (за редкими исключениями) получили окончание *-а*. Поэтому ударение в большинстве существительных женского рода, отражающих акцентологическую систему французского языка, падает не на последний слог слова, (как это было у сущ. мужского рода, где конец слова совпадал с концом основы), а на конечный слог основы. Прибавление к французским основам окончания *-а* определяет принадлежность этих слов к женскому склонению.

Итак, заимствованные из французского языка сущ. женского рода с односложной основой могли выступить с „новым” ударением на окончании или со „старым” ударением, т.е. таким какое носили во французском — на основе. Большинство из них принадлежит к группе слов, сохранивших ударение языка-источника. Напр.:

мод-а, -ы, -ы, -ами — mode
 ваз-а, -ы, -ы, -ами — vase
 бóукл-я, -и, -и, -ями — boucle
 флэшь, -и, -и, -ями — flèche
 брэшь, -и, -и, -ями — brèche.

Иногда к односложной основе прибавлялся суффикс *-к-*, который не влиял на перенесение места ударения у этих слов, напр.:

ша́п-к-а, -и, -и, ами — chape
 бро́ш-к-а, -и, -и, -ами — broche.

Существительные женского рода с двухсложными основами так же, в по-

давляющем большинстве, характеризуются неподвижным ударением и сохранением его места, несмотря на прибавленное к французской основе окончание *-а*, типичное для русских существительных рассматриваемого рода, напр.:

метрэсс-а, -ы, -ы, -ами — *maîtresse*
мансáрд-а, -ы, -ы, -ами — *mansarde*
витрин-а, -ы, -ы, -ами — *vitrine*
бравáд-а, -ы — *bravade*
богэм-а, -ы — *bohème*
виньét-к-а, -и, -и, -ами — *vignette*
тартин-к-а, -и, -и, -ами — *tartine*
гризét-к-а, -и, -и, -ами — *grisettes*.

Только девять слов, заимствованных из французского языка, с двухсложными основами не приобрело окончания *-а*:

эмáль, -и, -и, -ями — *émail*
кадриль, -и, -и, -ями — *quadrille*
дуэль, -и, -и, -ями — *duel*
модéль, -и, -и, -ями — *modele*
мигрéнь, -и, -и, -ями — *migraine*
вигóнь, -и, -и, -ями — *vigogne*
ваниль, -и — *vanille*
фланéль, -и — *flanelle*
гуáшь, -и — *gouache*

Заимствованные слова с трехсложной основой, которые на русской почве получили флексию *-а*, принадлежат также к числу слов, сохранивших ударение французского языка, напр.:

митральэз-а, -ы, -ы, -ами — *mitrailleuse*
эстафét-а, -ы, -ы, -ами — *estafette*
этикét-к-а, -и, -и, -ами — *étiquette*
этажёр-к-а, -и, -и, -ами — *étagère*

а также несколько сущ. с мягкой основой без окончания, напр.:

этуáль, -и, -и, -ями — *étoil*
канитéль, -и — *cannetille*.

Французских слов, заимствованных в русский язык как сущ. женского рода с более чем трехсложными основами в исследованном материале было обнаружено всего несколько, напр.:

горизонтáль, -и, -и, -ями — *horizontale*
мадмуазéль или мадемуазель, -и — *mademoiselle*.

Несклоняемые сущ. женского рода это редкость в русском языке. Всего пять заимствований, которые стали сущ. женского рода, имеет нулевое склонение:

магó — *magot* инженерю — *ingénue*
рокáйль — *rocaille* протэжé — *protégé*.
мадáм — *madame*

Все рассмотренные до сих пор, заимствованные сущ. женского рода, принадлежат к числу тех, которые сохранили ударение языка-источника. Во французском языке они характеризовались окситонезой, а на русской почве, даже если получали окончание *-а*, становились сущ. с неподвижным ударением на последнем слоге основы.

Но, есть сущ. женского рода, французского происхождения с окончанием *-а* и конечным ударением во всей парадигме, которые также характеризуются сохранением французского ударения. Это слова: канва, нуга, фалбала галиматья. С точки зрения морфологической системы русского языка выделяется в них основа и окончание. Во французских же словах: *pougat*, *canevas*, *falbala*, *galimatias*, *-а* не выступает в роли окончания, а принадлежит к основе. В такой форме эти слова заимствовались в русский язык, где, подчиняясь законам русской грамматики, конечное *-а*, принадлежавшее к основе, при склонении, стало флексией и сохранило на себе ударение:

нуг-á, -и, -и, -áми — *pougat*
 канв-á, -ы, -ы, -áми — *canevas*
 фалбал-á, -ы, -ы, -áми — *falbala*
 галимать-я, -и — *galimatias*.

в) Существительные среднего рода

Те заимствования, которые не вчленились в морфологическую систему русского языка определились как сущ. среднего рода (за исключением тех несклоняемых сущ., которые обозначали одушевленных представителей женского и мужского пола). Естественно, все они сохранили место французского ударения, напр.:

бра — *bras*, па — *pas*, су — *sou*
 филé — *filé*, драпри — *draperie*, ландó — *landau*
 фрикассé — *fricassé*, баккарá — *baccarat*
 рококó — *rococo*, кабарé — *cabaret*
 коммюникé — *communiqué*, моралитé — *moralité*.

Поскольку слова заимствуются вместе с новыми понятиями, явлениями, предметами, которые они называют, или же это синонимы слов уже существующих в русском языке, французские заимствования, попавшие в русский язык — это, главным образом, имена существительные. От них, уже по правилам русской словообразовательной системы, могли образоваться и другие части речи.

Имеется, однако, немногочисленные примеры заимствования междометий, наречий и прилагательных. Все они в языке-преемнике употребляются с ударением на последнем слоге основы, т.е. тождественным с ударением французского языка.

Глаголы в повелительном наклонении: *cherche*, *pille*, *apport* были заим-

ствованы охотниками в виде междометий-приказаний собаке: шёрш! апóрт! пиль!

Несколько слов было заимствовано в виде неизменяемых прилагательных:

комильфó — *comme il faut*, буф(ф) — *bouffe*
 плакé — *plaqué* ажур („ажурный”) — *à jour*,

И три наречия:

анфáс — *en face*, визави — *vis-à-vis*,
 ажур („на этот день”) — *à jour*.

ЗАИМСТВОВАНИЯ С „НОВЫМ” УДАРЕНИЕМ

Наряду со словами, заимствовавшимися вместе с характерным для них ударением, находим заимствования, у которых обнаруживаем сдвиги ударения. Приобретение нового, чем в языке-источнике ударения происходило под влиянием языка-посредника или же в самом заимствующем языке. Одни заимствования получали другое ударение уже в исходной форме и затем характеризовались неподвижным ударением во всей парадигме. А на другие, до такой степени оказала влияние акцентуационная система русского языка, что хотя их ударение в имен. падеже единственного числа совпадает с ударением, какое они носили во французском языке, стали обладать подвижным ударением, как исконно русские слова.

а) Существительные мужского рода

Там, где имеем дело с передвижением ударения уже в исходной форме существительного оправдывается мнение А. В. Суперанской, что в заимствованных словах закон аналогии действует по внешнему сходству их финалей и никакого значения не имеет их семантика, которая в собственно русских словах играет решающую роль⁵.

Итак, заимствованные слова с конечным элементом *-ус* носят ударение на последнем слоге, если это слова восточного происхождения, напр.: бурн^ус и на начальном слоге, если они западного, главным образом, латинского происхождения: м^одус, ^опус, г^радус и т.д. Французское заимствование от *rente douce* по внешнему сходству напоминало указанные слова на *-ус*, однако не воспринималось как слово восточного происхождения, которое могло бы выступать с ударением на конце основы, а приобщилося к группе латинских заимствований, характеризовавшихся постоянным ударением на предпоследнем слоге основы: п^андус, -а, -ы, -ами, ср. м^одус, -а, -ы, -ами.

Заимствования с финалью *-амент*, в отличие от ударяемой финали *-мент*,

⁵ А. В. Суперанская, *Ударение в заимствованных словах в современном русском языке*, Москва 1968, стр. 30.

— читаем у А. В. Суперанской ⁶ — образовали отдельную группу слов с ударением на предпоследнем слоге, которое стало литературной нормой. Сюда принадлежат такие слова как: фундамент, орнамент, регламент, темперамент и т.д. К ним стали примыкать французские апартамент, департамент и коносамент.

апартамент, -а, -ы, -ами — appartement

департамент, -а, -ы, -ами — departement

коносамент, -а, -ы, -ами — connaissance.

Финаль *-er* встречается у слов германского происхождения и романского происхождения. Они отличаются друг от друга именно ударением. Первые, напр.: *áнкер, кáтер, экер, юнкер* и т.д. носят ударение на втором от конца слоге; французские же заимствования употребляются с ударением на последнем слоге (см. выше). По-видимому, образованные от французских слов *trièur, equeur* заимствования *триер, эккер*, „на первый взгляд” более напоминали носителям русского языка немецкие слова (ср. *эккер* и *эркер*), чем французские и стали ударяться по моделям образованным немецкими словами:

эккер, -а — *équeur*

триер, -а — *trièur*.

Выше рассматривались случаи перемещения ударения в пределах одной и той же морфемы т.е. заимствованного корня. Целью наших исследований является указать, сохранило ли заимствование ударение языка-источника, а, так как во французском языке ударение закреплено за последним слогом слова изменение его места с конечного на предпоследний является отклонением, по сравнению с ударением французского языка. Такого рода сдвиги ударения возникали благодаря влиянию языка-посредника (напр.: *маршал* от *maréchal* произошло под влиянием немецкого языка *Márschal*⁷ и могли происходить в русском языке как результат совпадения конечных элементов (т. наз. Суперанской финалей) французских слов с конечными элементами слов, заимствованных из другого языка, ударение которых перешло и на слова французского происхождения. Однако, ударение в заимствованиях может изменяться и с наосновного на наконечное. Эти сдвиги обнаруживаются лишь при анализе всей парадигмы данных слов; исходная форма имеет нулевое окончание и на основании только именительного падежа ед. числа можно бы ошибочно судить, что данное заимствование принадлежит к числу слов, сохранивших ударение языка-источника ⁸.

Для ряда сущ., заимствованных из французского языка вчленение в русскую акцентуационную модель с неподвижным ударением на флексии стало фактом, санкционирующимся языковыми нормами. На наш взгляд, трудно предполагать, что причиной перемещения ударения с основы на флексию является

⁶ Там же, стр. 109.

⁷ Л. А. Булаховский, *Русское ударение заимствованных слов*, „Русский язык в школе” 1956, № 4, стр. 15.

⁸ Так, между прочим, делает А. В. Суперанская.

„выравнивание по финалям”, ведь имеем дело с более сложным явлением: ударение переходит с одной морфемы на другую, а не с варьированием в пределах одной морфемы. Следует считать, что это результат действия внутриязыковых факторов в языке-преемнике. Ежи Курилович замечает, что в структуре слова ударение имплицитно определяется определенным суффиксом или падежным окончанием⁹. У наших заимствований нельзя, с точки зрения русского словообразования, выделить, кроме заимствованного корня, ни одной морфемы, однако, при анализе оказалось, что их конечные элементы напоминают русские суффиксы и эти сочетания, в дальнейшем, определили место ударения данных слов.

Итак, ударение слова гамак — *hamac* и портабак — *porte-tabac* возникло на основании акустического сходства этих слов с сущ. с суффиксом *-ак* (очень продуктивным в русском языке). А сущ. с этим суффиксом имеют всегда ударение на флексии, независимо от ударения мотивирующего слова.

гама́к, -а́, -и, -а́ми
 порттаба́к, -а́, -и, -а́ми;
 ср. чу́дак, -а́, -и, -а́ми,
 реза́к, -а́, -и, -а́ми,
 лева́к, -а́, -и, -а́ми.
 Галу́н, -а́, -ы, -а́ми — *galon*.

Сущ. с суффиксом *-ун* также носят ударение на флексии во всех падежах (кроме именит. ед. числа). Ср. болту́н, -а́, -ы, -а́ми.

гана́ш, -а́, -и, -а́ми — *ganache*.

Образования с суффиксом *-аш* также характеризуются ударением на флексии в косвенных падежах, независимо от ударения мотивирующего слова и значения суффикса. Ср. торго́аш, -а́, -и, -а́ми; морда́ш, -а́, -и, -а́ми,

пари́к, -а́, -и, -а́ми — *perrique*,
 турни́к, -а́, -и, -а́ми — *tournique*.

В русском языке сущ. с суффиксом *-ик* имеют или уменьшительное значение или же общее значение „предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом”¹⁰. Ударение в существительных второго типа может падать на основу производящего слова (и тогда образование с суффиксом *-ик/-ник* имеет неподвижное ударение на основе), а может переходить на суффикс *-ик* в исходной форме и на окончание в остальных падежах (и тогда принадлежит к сущ. с неподвижным ударением на флексии). Место ударения зависит от ударения мотивирующего слова, но поскольку заимствования парик и турник перешли в русский язык уже с „готовым” ударением на элементе *-ик* (который напоминал русский суффикс), получая категорию падежда и числа стали склоняться по образцу сущ. с неподвижным ударением на флексии.

⁹ Е. Курилович, *К вопросу о методике акцентологических исследований*. В сб.: *Очерки по лингвистике*, Москва 1962, стр. 325.

¹⁰ *Грамматика современного русского языка*, Москва 1970, стр. 77.

Слова с конечным элементом *-аж* заимствовались в русский язык с ударением, падающим в исходной форме на последний слог основы. Часть этих слов сохранила ударение на элементе *-аж*¹¹ во всей парадигме (напр.: плюмаж) другие же в косвенных падежах носят ударение на флексии. Напр.:

тира́ж, -á, -и, -áми — tirage

бага́ж, -á, -и, -áми — bagage.

Суффикс *-аж* появляется в русском языке вместе с французскими заимствованиями. Русские сущ. с заимствованным суффиксом *-аж* не образовали единой модели, в исходной форме, преимущественно, ударение падает на суффикс *-аж*, а в остальных падежах остается без изменения или переходит на окончание.

Заимствования, обладающие в русском языке подвижным ударением следует считать наиболее ассимилированными. Трудно сказать, какова может быть причина вхождения заимствованных слов в определенную акцентуационную модель. Будучи полностью (как следует предполагать) усвоенными русским языком, они вели себя по отношению к системе ударений как исконно-русские слова. А, как читаем у Л. Оссовского, „словесного ударения нельзя предвидеть, так как в русском языке имеются слова, которые, будучи грамматически однородными, являются акцентологически разнородными”¹² т.е. нельзя определить место подвижного ударения по внешним признакам отдельных форм слова. А именно:

приз, -а, -ы, -áми — ргіх

суп, -а, -ы, -áми — soupe

имеющие в ед. числе ударение на основе, а во мн. числе на флексии. И:

бал, -а, -ы, -óв, -áми (предл. ед. на балу) — bal.

б) Существительные женского рода

Заимствованные из французского языка сущ. женского рода, как и рассмотренные выше слова мужского рода не все сохранили место ударения языка-источника. Среди них находим заимствование:

ре́тушь, -и, -и, -ами — retouche.

Очень трудно сказать почему произошло перемещение ударения в этом слове, тем более, что это единственное заимствование в русском языке на *-ушь*, которое получило категорию женского рода. Можно лишь только подозревать влияние польского языка (ср. retusz).

¹¹ Нельзя здесь говорить о суффиксе *-аж*, так как не во всех указанных словах он выделяется, даже во французском языке, напр: page, étage, а если его можно выделить, напр. в метраж, не будем это делать, ибо данное слово образовалось во французском языке и в такой форме было заимствовано в русский.

¹² Л. Оссовски, *Современное русское побочное ударение в свете словесного ударения*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1970, z. 1, s. 142.

Большинство слов на *-ма*, имеет ударение на предпоследнем слоге. А. В. Суперанская утверждает, что ударение во французском заимствовании 'панама' установилось согласно этой общей норме¹³:

панáма, -ы, -ы, -ами — рапама.

Свое новое, по сравнению с французским языком, ударение слова реплика и авиатика получили под влиянием произношения слов латинского происхождения, напр.: граммáтика, матемáтика, ретóрика.

рэ́плик-а, -и, -и, -ами — réplique

авиáтик-а, -и, -и, -ами — aviatique.

Все французские слова, которые оканчивались на *-ie* перешли в русский язык как сущ. на *-и́(а)*, французские сущ. на *-sion*, дали *и́и(а)*. А также заимствования *bataille*, *divergence*, *compagne* в русском языке образовали формы на *и́и(а)*. Получая в русском языке новый суффикс, французские заимствования получили и новое (по отношению к французскому языку) ударение, напр.:

мэ́рия, -и, -и, -ями — mairie

кавалéрия, -и, -и, -ями — cavallerie

га́рантия, -и, -и, -ями — garantie

дивергéнция, -и, -и, -ями — divergence

кампания, -и, -и, -ями — campagne

дивéрсия, -и, -и, -ями — diversion

рати́фикация, -и, -и, -ями — ratification.

Ударение в словах этого типа появилось под влиянием латинских заимствований на *-ия*. Многочисленные слова латинского происхождения, а также латинизмы из польского языка пришли в русский язык с латинским ударением на слоге предшествующем *-ия*. Сначала они повлияли на греческие заимствования на *-ия*, образуя тенденцию (в XVIII в.) переносить ударение на предшествующий слог. Потом, когда появились французские заимствования указанного типа они приняли, как и грецизмы, латинское ударение. Исключением являясь слово буржуазия:

буржуа́зия, -и, -и, -ями — bourgeoisie.

Существует, однако, в разговорном языке вариант буржуа́зия, отмеченный словарями Ушакова, Ожегова и ССРЛЯ АН СССР. И, по-видимому, результатом существующей пока акцентуационной дублетности будет, наконец, единое нормативное произношение буржуа́зия.

Заимствование 'роль' в русском языке принадлежит к существительным женского рода (во французском оно было мужского), которые обладают подвижным ударением:

ро́ль, -и, -и, -ями — rôle,

Ср. соль, -и, -и, -ями; смерть, -и, -и, -ями.

¹³ А. В. Суперанская, указ. соч., стр. 183.

в) Существительные среднего рода

Как отмечалось, существительные, которые в меньшей степени ассимилировались в языке-преемнике как в фонетическом, так и морфологическом отношениях, определились в русском языке как слова среднего рода. Оставшиеся несклоняемыми не могли изменять место ударения в парадигме (все падежи имеют омонимичные формы), а случаи перемещения в них ударения необычайно редки. Например в шаривáри — шаривáри, можно подозревать, что это результат акустического сходства со словом шаровáры (тюркского происхождения, в русском из украинского)¹⁴.

Благодаря разноместности русского словесного ударения французские слова могли быть перенесены в русский язык с ударением на том же слоге, на который оно падало в языке-источнике. Непроизводные сущ. французского происхождения мужского и женского родов, как правило, включались в акцентуационную модель, характеризующуюся неподвижным ударением на основе (за исключением нескольких слов женского рода с неподвижным ударением на окончании). Существительные среднего рода, сохраняя окситоническое ударение французского языка, остались неизменяемыми.

Для слов изменивших ударение (уже в исходной форме или же отличающихся подвижным ударением) трудно определить общие причины и направления сдвигов ударения. Исследованный нами материал доказывает, что существенные изменения в ударении французских заимствований произошли в процессе ассимиляции под влиянием законов акцентуационной системы самого русского языка.

THE ACCENTUATION OF FRENCH BORROWINGS IN THE
MODERN LITERARY RUSSIAN

by

MARIA MAGDALENA KALINIEWICZ

Summary

The present article deals with French borrowings in the modern literary Russian. Since the accent in Russian is not permanently connected with any of the syllables in the word, the accent of the words borrowed from the French language could in most cases be retained on the last syllable of a theme. There is, however, a group of words in which the accent underwent a shift. This happened due to the process of assimilation in which the borrowings were influenced by the Russian language.

¹⁴ А. Г. Преображенский, *Этимологический словарь русского языка*, Москва 1910 - 1941, т. II, стр. 1230.